

Серия «Время – детство!»

МАРИНА ПОТОЦКАЯ

ПРОИСШЕСТВИЕ
В ПЛЮШКИНЕ

НОВЫЕ РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

Москва 2018

УДК 82-93
ББК 84(2=411.2)6-4
П64

Оформление, макет
Валерий Калныньш

Потоцкая, М. М.

П64 Происшествие в Плюшкине : новые рассказы и сказки / Марина Марковна Потоцкая. – М. : Время, 2018. – 112 с. : ил. – (Время – детство!).

ISBN 978-5-9691-1728-0

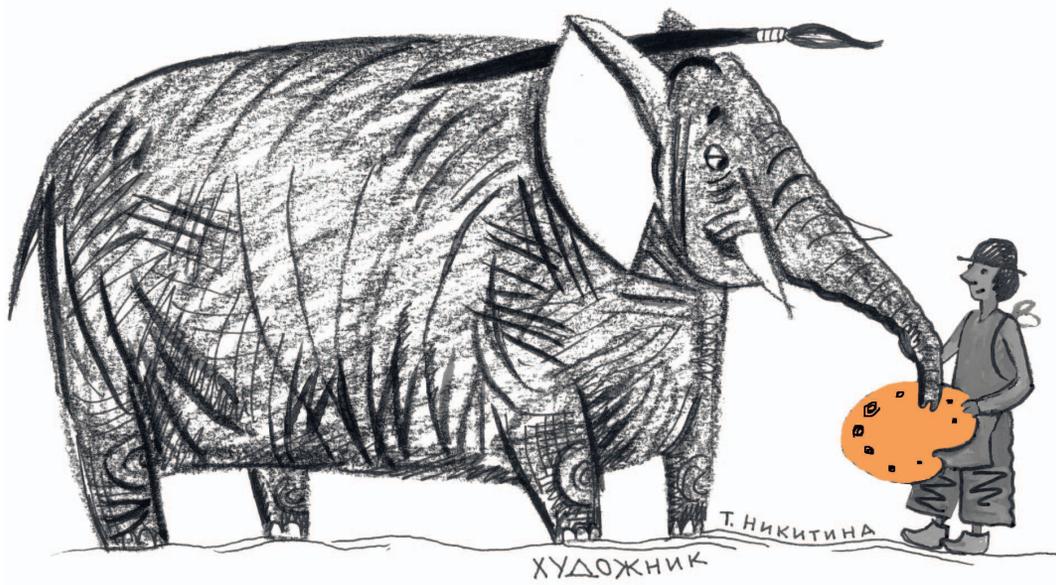
В этой книжке много весёлых чудес и почти нет грусти. Марина Потоцкая, которая придумала все эти истории, точно знает, что для таких чудес не нужна волшебная палочка. Они запросто могут случиться и с тобой, и прямо сегодня. Ты когда-нибудь залезал в кастрюлю, чтобы маму повеселить? Ну, в большую такую кастрюлищу? А слона у бабушки на огороде видел? Не игрушечного, конечно, а настоящего! А про курицу, которая умеет считать до пяти, слышал? А спасательный зонтик у тебя есть?.. Если в ответ на эти вопросы ты только качаешь головой, значит, тебе непременно стоит прочитать эту книжку!

ББК 84(2=411.2)6-4

ISBN: 978-5-9691-1728-0

© Потоцкая М. М., текст, 2018
© Никитина Т. Ю., иллюстрации, 2018
© «Время», 2018

ТРИ ДЕВОЧКИ И ОДИН МАЛЬЧИК

В одном детском саду были три девочки: Вика, Лика и Настюша. У всех трёх были большие голубые глаза и маленькие хвостики. Конечно, не те хвостики, что у кошек и собак, а причёска такая. С бантиком. И одевались эти три девочки почти одинаково. Они в детском саду договаривались, что наденут завтра: полосатые платяца, или красные кофточки и джинсы, или клетчатые юбочки. И какого цвета будут бантики на хвостиках. Потому что Вика, Лика и Настюша были подружками.

Они вообще всё делали одинаково: если Настюша начинала петь песню, то эту же песню подхватывали Вика и Лика. Даже если весь детский сад пел что-то другое. Например, дет-

ский сад зимой под Новый год пел «В лесу родилась ёлочка», а Вика, Лика и Настюша пели «Я на солнышке лежу». Или, например, Настюша не хотела есть суп, тогда Вика и Лика тоже клали свои ложки на стол и морщились, даже если этот суп им нравился. Если Настюша говорила: «Я с Антоном не вожусь, он противный!», то Вика и Лика смотрели на Антона, как на мокрую лягушку. Потому что они были настоящие подруги.

В детском саду дети часто становятся в пары: два человека берутся за руки и так идут, например, в парк или на экскурсию. А Вика, Лика и Настюша всегда ходили втроём. Потому что дружили. А из трёх человек пары не получится!

На самом деле девочки были не совсем уж одинаковые. Среди них главной была Настюша. Она всегда придумывала, что надо делать и чего не надо делать ни за что.

Вика с Ликой всё делали, как Настюша, или не делали, как Настюша. Она посмотрит строго на подружек, и те сразу всё понимают. Такая вот была у них дружба — не разлей вода! Ни у кого не получалось их раздружить.

Викин папа говорил своей дочке:

— Ну зачем ты Настю слушаешь? Ведь она глупости говорит! Придумала, чтобы вы рыженькую Асю в лужу толкали. Мне ваша воспитательница пожаловалась.

— Правильно толкали, — говорит Вика. — Потому что эта Аська в прошлом году Настюшину куколку взяла!

— Но это ведь было в прошлом году, — говорит папа.

— Ну и что? — говорит Вика и смотрит на него такими большими голубыми глазами, что папино сердце больше этого разговора не выдерживало.

Папа на что-нибудь другое переключался — на кота, на маму или шёл телевизор смотреть.

Ликина мама тоже старалась Лике объяснить, что Настя — не командир, а обыкновенная шестилетняя девочка, такая же, как и её дочка.

— Вот ты умеешь через голову кувыркаться, а Настюша не умеет, — говорила мама. — И капустный салат ты ведь её научила делать. Так почему же она у вас главная? Почему вы с Викой её во всём слушаетесь?

— Потому что нам так нравится, — говорила Лика и смотрела на маму своими прозрачными голубыми глазами.

Мама не выдерживала этого взгляда и поскорее шла на кухню или к компьютеру — посмотреть, кто там сейчас в скайпе.

Так они все и жили, пока детский сад не закончился и не пришло время идти в школу.

Конечно, все три девочки попали в один и тот же класс — первый «А». Родители купили им одинаковые ранцы с кошечками и завязали хвостики белыми кружевными бантами.

Первого сентября Вика, Лика и Настюша вошли в свой первый класс — большую комнату, где было много одинако-

вых столиков и стульчиков. А перед ними стояли стол и стул побольше и висела на стене белая блестящая доска. И ещё в классе на подоконниках было много цветочных букетов в банках, потому что первого сентября все дети приносят в школу цветы.

Вика, Лика и Настюша тоже принесли цветы — розовые гвоздики. И подарили их своей новой учительнице Вере Антоновне.

— Здравствуйте и спасибо! — улыбнулась им красивая Вера Антоновна. — Проходите, девочки. Садитесь.

Вика, Лика и Настюша прошли и сели. Втроём за один стол. И на два стула.

Вера Антоновна сначала ничего не заметила, потому что здоровалась с другими детьми. Но когда начался наконец первый урок, она вдруг увидела, что за одним столом сидят целых три девочки.

— Что же это вы так сели? — удивилась Вера Антоновна. — Мест в классе всем хватает, все сидят по двое.

— Мы знаем, — сказала Настюша и ласково улыбнулась учительнице. — Просто мы в детском саду всегда сидели вместе, втроём. Потому что мы друзья!

— Да, мы друзья, — кивнули Лика с Викторией.

— Но школа ведь не детский сад, — начала объяснять Вера Антоновна. — У каждого в классе должно быть своё место. Разве вам удобно втроём за одним столом?

— Конечно! — сказала Настюша. — Нам удобно.

— Удобно, — отозвались как эхо Вика с Ликой.

И все трое посмотрели на учительницу ясным голубым взглядом. Вера Антоновна подумала немножко и спросила:

— Вы хотите хорошо учиться?

— Хотим! — сразу ответили девочки.

— Но хорошо учиться за одним столом не получится. Вам нужно будет писать, а три тетрадки на столе не поместятся. Читать — а три букваря тоже не поместятся. И три линейки, три пенала... Так что пусть кто-нибудь один пересядет за другой стол.

— А мы не хотим, — нахмурилась Настюша.

И сразу нахмурились Вика с Ликой и повторили тихонько:

— Не хотим...

Тогда нахмурилась Вера Антоновна:

— Что же нам делать? Наверное, придётся возвращаться в детский сад. Потому что вы ещё не выросли и не можете быть первоклассницами.

— Не хотим в детский сад! — закричали все три девочки. — Мы уже большие!

— Тогда пересаживайтесь, — решительно сказала учительница. — Ну, кто сядет за соседний стол?

Девочки переглянулись.

— Вика, давай ты, — сказала кисло Настюша.

— Я одна не могу! — покачала головой Вика. — Только с Ликой.

— Хорошо, садитесь вдвоём с Ликой, — кивнула Вера Антоновна.

Настюша подумала: Лика ни за что не согласится. Но Лика согласилась. И стала отодвигать их с Викой стул.

Обе девочки сели за другой стол, прямо перед Настюшей. Она теперь видела только их аккуратные хвостики с кружевными бантами.

— А с тобой будет сидеть вот этот мальчик, — сказала Настюше Вера Антоновна.

Настюша подняла глаза — и правда, мальчик! В очках, стриженный... Она сразу же стала смотреть в другую сторону — в стенку.

— А сейчас давайте друг с другом знакомиться, — сказала учительница. — Спросите у своего соседа, как его зовут, во что он любит играть, есть ли у него дома какие-нибудь животные и где он был летом.

Первоклассники зашелестели, заговорили.

Вика громко сказала:

— А нам с Ликой неинтересно знакомиться! Я всё про неё знаю: и как её зовут, и во что она любит играть. Потому что мы всегда вместе играем. Мы ведь подружки.

— И я всё знаю! — закричала Лика. — И мне неинтересно с Викторией знакомиться! Потому что мы всю жизнь знакомы.

— Хотите, чтобы было интересно? — спросила Вера Антоновна.

— Да! — закричали девочки.

— Тогда вам нужно сесть с кем-то другим, кого вы ещё не знаете. И получится у вас новое интересное знакомство, а может, даже новая дружба.

Настюша подумала: зачем им ещё какая-то новая дружба?..

Но Вика взяла свой ранец с кошечками и пересела в другой ряд к девочке, у которой на стуле висел ранец с ёжиком. Туда пересела, куда ей показала Вера Антоновна. А Лика осталась на своём месте, но к ней подошла совершенно незнакомая девочка, кудрявая, с бантом на макушке. И повесила на стул свой розовый ранец. Они с Ликой сразу стали очень весело разговаривать. И что было совсем обидно — ни Вика, ни Лика даже не обернулись поглядеть, как там Настюша. Как будто её вообще не было в этом классе!

— Девочка, как тебя зовут? — шёпотом спросил Настюшин сосед.

Она даже головы не повернула. А он подумал, что она не улышалась, и спросил уже погромче:

— Девочка, как тебя зовут?!

— Никак, — хмуро сказала Настюша.

— Так не бывает.

— Бывает, ещё как бывает... — Настюша всё рассматривала стенку, выкрашенную в красивый салатовый цвет.

— Не хочешь, не говори. А я Тима.

Она наконец повернулась к нему:

— Ну и что, что ты Тима?

— Ничего, — обиделся мальчик, но всё равно спросил ещё, как велела учительница: — А ты во что любишь играть?

— В людоеда! — Настя вытаращила голубые глаза, чтобы было страшнее.

Но мальчик не испугался:

— Я такой игры не знаю. Это на компьютере?

— Это по-настоящему. Людоед ест детей, которые много говорят!

И сердитая Настюша снова отвернулась к стене. Не хотела она с этим стриженным Тимой знакомиться.

Тут заиграла музыка, и Вера Антоновна объявила:

— У нас перемена! Мы идём гулять во двор, а когда снова зазвучит музыка — вернёмся в класс.

Настюша выскочила во двор самая первая — не хотела ждать подружек. Обиделась на них. А они ничего не поняли — подошли, когда она стояла возле горки. И девочки, с которыми они теперь сидели, тоже подошли.

— Это Катя, она балетом занимается, и у неё есть собака такса! — выпалила Вика.

Катя застенчиво улыбалась, так что было видно: у неё недавно выпал зуб. Настюше эта беззубая Катя не понравилась. Она посмотрела исподлобья и полезла на горку.

— Познакомься с Дашей! — закричала ей Лика. — У неё две сестрички и электрический самокат!

Не хотела Настя ни с кудрявой Дашей, ни с её самокатом знакомиться. Подождала своей очереди на горке и съехала, красиво расправив синюю юбочку.

Подружки ждали внизу.

— А давайте все дружить, — робко предложила Вика.

— Да, давайте! — поддакнула Лика.

Настюша ничего не сказала. Гордо пошла мимо девочек в класс, потому что как раз заиграла музыка и перемена кончилась.

Следующий урок был чтение. Достали буквари, и Вера Антоновна спрашивала, кто умеет читать, кто знает все буквы, а кто — несколько букв.

Оказалось, что очкастый Тима хорошо читает, по-настоящему. Он даже прочёл рассказ в самом конце букваря.

— Молодец! — похвалила учительница и спросила Настюшу: — А ты умеешь читать?

— Да, — сказала Настюша. — Только сейчас не хочу. Голова болит.

И победно посмотрела на Тиму. Она в самом деле умела читать, но не так хорошо, как он. Она бы такой рассказ читала долго.

— Ну что ж... — сказала учительница и отошла к другим детям.

Потом говорили, кто какие сказки любит. И стали рисовать картинки к этим сказкам.

Настюша решила нарисовать Снежную королеву. И чтоб платье у неё было из голубых снежинок. Она открыла коробку

с карандашами, но оказалось, что голубого карандаша там нет. Все есть, а этого нет. Наверное, папа, когда карандаши точил, забыл обратно положить.

Настя осторожно посмотрела, что рисует сосед. Оказалось — какого-то инопланетянина с шаром вместо головы. Рядом лежала открытая коробка с карандашами. Замечательные карандаши — толстые, треугольные. И голубой там, конечно, был.

«Не буду просить!» — подумала Настюша.

Тима поднял голову и заглянул в Настюшин рисунок. Она быстро перевернула листок, но мальчик успел разглядеть.

— Это принцесса? — спросил он.

— Снежная королева. Только голубого карандаша нет, — вдруг сказала Настя. И закрыла рот рукой — она же не хотела с ним разговаривать! Это случайно вышло.

Тима ничего не заметил. Сказал:

— Возьми мой.

Настюша покачала головой:

— Не надо.

— Как хочешь, — и мальчик снова начал рисовать.

Настя думала: сейчас он её уговаривать будет — возьми мой карандаш, возьми! Но Тима уговаривать не стал. Она надулась, оглядела класс: все рисуют. Вика вон даже язык от усердия высунула...

Настюша вздохнула, взяла зелёный карандаш и раскрасила снежинки зелёным цветом. Получилась какая-то короле-